

Глава 5. Родители.

*

Получив достаточно ссадин и царапин для подтверждения легенды, Лука перешёл на шаг и мысленно вернулся к недавнему разговору. Всё прошло как нельзя лучше. Он установил первоначальный контакт с колдунами и узнал важный кусочек информации. Теперь можно более осмысленно планировать дальнейшие шаги.

Насчёт потенциальных свидетелей бывший архимаг не переживал. Используя кое-какие фокусы из прошлой жизни, он в самом начале боя проверил окружение на предмет наблюдателей. Да и во время беседы держал заклинание, противодействующее подглядыванию и подслушиванию. Собеседникам оно не мешало, зато потенциальным шантажистам могло доставить немало головной боли.

Выбрался из леса Лука в самом плачевном состоянии, какое смог изобразить. На вопросы любопытных крестьян кратко ответил «на меня напали», купил какую-то старую клячу, на которую впритык хватило выданных на дорогу денег, и продолжил путь.

Лишь отъехав на пару вёрст и «немного отойдя от шока», молодой монах связался с начальством по выданному амулету и доложил о происшествии.

Переночевав у священника из маленькой деревушки по пути, Лука получил небольшую сумму на дальнейшие расходы. Хотя расследование вряд ли что-то даст, упоминание колдуна о личных причинах ненависти гончих не давали покоя. Поэтому вежливо отклонив предложение задержаться на недельку и пролечиться как следует, молодой монах продолжил путь.

Когда неспешно переставляющая ноги кляча скрылась из виду обитателей деревни, Лука улыбнулся и положил руку на холку лошади. Давай, старушка, покажи, что ты можешь.

И кобыла показала, рванув вперёд со скоростью призового рысака.

Хотя уже через десять минут впереди замаячила очередное поселение, и пришлось вновь перейти на шаг. Впрочем, такая скорость всё равно оказалась выше расчетной.

Дальнейший путь стал настоящей проверкой для резерва. Лука то поддерживал ускорение лошади, то частично отводил глаза встречным. Они вспомнят, что такой человек проезжал через их деревню, но подробности сотрутся из памяти. Оба заклинания не требовали больших сил, но поддерживать их часами напрягало, поэтому приходилось делать остановки на перекус и медитацию.

Родной деревни Лука-Михаил достиг почти на сутки раньше запланированного. Во второй половине дня он выехал на опушку леса, откуда его взгляду предстали ряды домов, извивающиеся вдоль кривоватой улочки.

Сердце защемило от облегчения и радости: изба отца стояла невредимой, а беззаботно бегающие дети и занимающиеся своими делами взрослые свидетельствовали, что никакой трагедии не случилось.

Поддавив порыв сразу кинуться родному порогу, Лука повернул лошадь обратно. Немного отъехав, он спешился и, ведя шатающуюся от усталости кобылу в поводу, скрылся в лесу.

Лучше всего будет появиться в означенное время. А пока можно восстановить резерв да проверить окрестности. Схема «создал проблему – свалил всё на врагов – решил проблему» была для архимага не нова. Поэтому он желал проконтролировать ситуацию лично. Если ничего не случится, молодой монах будет только рад. Но если случится...

Предвечерняя разведка подтвердила худшие опасения: в лесу обнаружилась группа людей, издали наблюдающая за деревней. Учитывая количество оружия, они сюда не пирогами торговать приехали. Установив наблюдение за наблюдателями, Лука назначил встречу на сумерки и занялся подготовкой.

Ощупал раненную руку. Эх, перестарался с достоверностью. Впрочем, мышцы в порядке, а благодаря магии заживление шло полным ходом. Ещё неделька – и останется только шрам. Пока же придётся наложить заплатку и потерпеть боль.

Ближе к полуночи Андрея разбудил стук в дверь. Приоткрыв правый глаз, мужчина убедился, что за окном тьма непроглядная. Вылезать из тёплой постели не хотелось, но незваный гость был неумолим. Пришлось встать и идти, вполголоса проклиная всех бесов и приплетая ночного стукача к их родословной.

Открыв дверь, Андрей увидел перед собой нечто, отдалённо похожее на перекошенного глиняного человечка, у которого дети сначала оплошали с пропорциями, сместив плечи влево, а потом оторвали голову. Уверившись, что перед ним некто из ранее упомянутого племени, молодой священник тем не менее дрожащей рукой поднял лампаду выше, осветив лицо гостя, оказавшееся подозрительно знакомым. А перекошенное плечо на проверку оказалось попой перекинутого через плечо человека.

Несколько секунд Андрей вглядывался в нежданного визитёра, пока не сообразил, кто перед ним.

- Михаил? Мы ждали тебя завтра.

- Давно не виделись, отец, - улыбнулся Лука. - Позволь войти. Тут такие новости, - он похлопал по попе, - что не знаешь, с какого конца начать.

- Да, входи, - посторонился мужчина, пропуская сына внутрь. Затем закрыл дверь на засов. - Не мог до утра подождать?

- Я мог. Но эти новости, - новый шлепок по попе, - нет. Где мама? Лучше вам выслушать это вместе.

- В спальне, - сообщил Андрей в спину уверенно направившегося вглубь дома повзрослевшего чада.

Короткий путь по тёмным коридорам закончился в освещённой лучиной комнате. Мария проснулась от стука и не смогла спокойно сидеть в темноте. Увидев лицо гостя, она сначала обомлела, а потом кинулась с объятиями.

- Миша, сынок, ты вернулся.

- Да, я вернулся, - Лука свободной рукой приобнял мать, за десять лет преобразившуюся из девушки в зрелую женщину. - И хотел бы долго-долго с тобой говорить, но одна проблема не

терпит отлагательств.

- Ты жив и здоров, это главное, - чуть отстранилась женщина. - А проблему мы решим.

- Проще сказать, чем сделать, - парень сгрузил свою ношу у стены. Это оказался мужчина средних лет со следами порока на лице. Его рука было покрыта свежими ожогами. - Это лидер группы, которую я обнаружил в лесу около деревни. Знаете, что они там делали?

- Призывали демонов? - предположил худшее отец.

- Нет, - покачал головой сын, - ждали ночи. А зачем, пусть он расскажет сам.

Лука сел и приложил палец ко лбу пленника. Сверкнула голубоватая искра. Мужчину как молнией ударило: он вскочил и начал дико озираясь. Увидев молодого монаха, пленник в ужасе начал отползать назад, наткнулся на стену и продолжил движение уже вбок.

- Нет, не надо, не трогай меня... - в панике бормотал он.

Андрей был в шоке. Он запомнил Михаила кротким набожным мальчиком. А сидящий перед ним подросток запугал человека до полусмерти.

- Повтори им то, что рассказал мне, - холодно потребовал Лука.

От жестокости и властности голоса отцу стало плохо. Ребёнка будто подменили.

- Только не бей меня, - пленник забился в угол и прикрылся руками.

- Говори.

- Да, да. Мне приказали пойти в деревню Малые Зори и убить тамошнего священника вместе с семьёй.

Шокированные поведением сына родители от таких новостей вообще впали в ступор.

- Подробнее, - кнутом ударил голос Луки.

- Мы должны были замаскировать убийство под ритуал колдунов. Звезда и всё прочее. Убить особо зверским способом. Всех до последнего ребёнка.

- Достаточно, - парень коснулся виска пленника, погружая его обратно в забытье. Затем повернулся к родителям. - Вы слышали.

- Ты не мой сын, - в ужасе перекрестился Андрей.

Лука вздохнул. Показывать семье эту сторону своей личности он не собирался, но только так можно разговорить такую шваль.

- Отец, скажи, зачем гончие охотятся за колдунами? - посмотрел он в лицо родителя. - Чайку вместе выпить?

- Нет, - на глазах постарел мужчина.

- Отец, не способный убить гончий - мёртвый гончий. В монастыре это объясняют очень чётко.

Андрей совсем поник. Через что же прошел его мальчик, чтобы стать таким?

- Отец, я знаю, ты добрый честный отзывчивый человек, - голос Луки потеплел. - Но с этой мерзостью можно говорить только на языке силы. К слову, запугал я его недостаточно. Он так и не назвал имя заказчика. Этого человека он боится больше.

Священник молчал. У него было слишком мягкое сердце для таких жестокостей.

- Дети услышат, - прошептала Мария. В наступившей тишине её голос прозвучал набатом.

- Не услышат, я их усыпил, - повернулся к ней Лука. - И соседей тоже. Пока не раздадутся крики, они будут спать.

- Крики? - встрепнулся отец, - какие крики?

- Разве ты не слышал, что сказал этот человек? - кивнул на обмякшего пленника юный гончий.

- Им приказали убить вас. Всю семью.

- Этого просто не может быть, - отказывался верить в такую жестокость добросердечный священник, всю жизнь утешавший и помогавший людям.

- Увы, может, - покачал головой Лука. - Если бы я приехал завтра, то застал полный дом трупов, убитых с особой жестокостью.

- Но что нам теперь делать? - растерянно посмотрел на сына Андрей.

- Есть два варианта. Самый простой - эти люди просто исчезнут. Ночью ничего не произойдёт и назавтра жизнь продолжится как была.

- Мне нравится этот вариант, - взбодрился мужчина.

- Да, он хорош, - согласился Лука. - Но позволь объяснить тебе далекоидущие последствия. Если бы убийство состоялось, церковь получила бы молодого гончего, имеющего личный зуб на колдунов. А ежели всё пройдет тихо-мирно, остаётся шанс, что попытку могут повторить. И нет уверенности, что во второй раз я успею вовремя. Я боюсь, что очередная попытка окажется удачной.

- И что нам делать?

Парень изложил свой план. После некоторых убеждений, родители согласились.